

Упомянутый в данном описании маркер /j/ обнаруживает не только фонетическое сходство с цахурским /j/, но также (по крайней мере, поверхностно) напоминает его функциональные характеристики, а именно, способность изменять темпоральную референцию глагольных форм. Возможно, что цахурская частица /j/ имеет отношение к **-j* — форме прошедшего времени глагола **e*, одного из двух вспомогательных глаголов со значением ‘быть’, реконструируемых в пралезгинском языке (Алексеев 1985: 96-98). Если это верно, то мы имеем дело с явлением типологически уникальным: появление у бытийных глаголов эпистемических значений до сих пор не было описано ни в одном языке.

9.7. Глагольные формы в нарративном дискурсе

9.7.1. Нарративный дискурс и его особенности

Настоящий раздел посвящен употреблению в нарративном дискурсе основных видо-временных форм цахурского глагола. Употребление глагольных форм описывается на примере восьми текстов, включенных в соответствующий раздел (Т1-Т8), а также четырех текстов (9.7.А-Г), приведенных в приложении к настоящему разделу.

Нарратив представляет собой способ передачи прошлого опыта путем представления последовательности имевших место событий (или, по крайней мере, событий, представленных как имевшие место в прошлом) в виде последовательности предикаций (см. Labov 1977:359-360; Labov, Waletzky 1973:22-27, а также Glich, Quasthoff 1985: 170-172)¹. Нарратив состоит из предложений, упорядоченных в соответствии с временной последовательностью событий; такие предложения являются собственно нарративными (narrative clauses, см. Labov 1977:361) и формируют основную линию повествования (main line). Прочие же предложения, не связанные отношением временной упорядоченности, служат в дискурсе для описания общего фона (background), характеристик действующих в повествовании лиц, а также вводят комментарии рассказчика. Подобные эпизоды дискурса (free clauses, см. Labov 1977:361) оформляются (с точки зрения используемых видо-временных форм) иначе и в настоящем разделе рассматриваются отдельно.

Нарративами в строгом смысле являются тексты 3-4, 7-8, а также А-Г; в остальных текстах будут рассмотрены нарративные эпизоды (тексты 5-6), а также особенности оформления фона и комментариев (тексты 1, 2, 5-6).

Кроме того, в данном разделе привлекаются к рассмотрению переводы шести небольших (по пять предложений) нарративов из анкеты Э.Даля (ТМАQ)², которые представляют собой один и тот же по содержанию рассказ (прогулка по лесу и встреча со змеей) и отличаются только временной референцией описываемых событий (“только что”, “вчера”, “однажды”) и личностью их участника (сам говорящий, брат говорящего в присутствии последнего и без него, “один человек”).

Изучение функционирования глагольных форм в нарративном дискурсе представляет несомненный интерес: нарратив “является маркированным типом употребления языка” (см. Fleischman 1991:76; аналогично, в (Падучева 1996) нарратив охарактеризован как “неканоническая речевая ситуация”).

¹ Принятое нами понимание нарратива является достаточно узким по сравнению, например, с пониманием нарратива в работе (Падучева 1996) — в последнем случае под это понятие подходит практически любое художественное (в том числе поэтическое) произведение.

² О методике Э.Даля см. раздел 3.1.

Употребление видо-временных форм в нарративе достаточно специфично и помогает пролить свет на функционирование глагольной системы в целом. В каждом нарративе выбирается особый режим повествования, обусловленный различными факторами: содержанием повествования, личностью рассказчика и т.п. Нашей целью в этой связи является продемонстрировать использование глагольных форм в зависимости от выбранного способа изложения. Основное внимание в этом разделе уделено выражению в нарративном тексте следующего важного противопоставления:

- ◇ оформление основной линии событий (main line, foreground);
- ◇ оформление сопутствующих эпизодов: фона, характеристик, комментариев (non-main line, background)¹.

При рассмотрении первого пункта особое внимание уделено выбираемым в тексте нарративным стратегиям². При рассмотрении второго пункта особое внимание уделяется функционированию клитик *ni* и *ji* при введении в рассмотрение фоновых ситуаций.

9.7.2. Оформление основной событийной линии

Основная событийная линия в повествовании оформляется достаточно единообразно во всех типах нарративов; ее оформление в наименьшей степени зависит от факторов, влияющих на “поисковые” эпизоды дискурса.

9.7.2.1. Формы Аориста

В подавляющем большинстве случаев основная линия повествования последовательно оформляется формами Аориста.

Целиком на формах Аориста построена повествовательная линия в сказке “Заяц” (текст 7, предложения 8,10-18). Кроме того, формы Аориста используются в предложениях 4-5, описывающих положение дел непосредственно перед началом описываемых событий: здесь происходит своеобразное переключение с “бытийных” форм со вспомогательным глаголом *ixes* в предложениях 2-3 и 6-7 на “акциональные” формы:

(376) *Xiw mis mĭk'a qĭ=w=xā.*
 село.3 холодный голодный 3=стать.PF

В селе стало холодно, голодно. [=Село холодным голодным стало].

sa čagā a=w=X-u awčĭ-l-qa bajruļulĭ-l-qa.
 один надежда.3 3=оставаться-PF охотник-SUP-ALL Байрулюли.OBL-SUP-ALL

Одна надежда осталась на охотника Байрулюли. (=T7:4-5)

Аорист использован и в заключительном предложении 19, подводящем итог повествованию:

(377) *žamaʔalt miswal-ĭ-k-e hajnalXu=d*
 народ.4 голод-OBL-CONT-EL так=4

bajruļul-ē Gaĭxan-aʔ,-in.
 Байрулюли-ERG 4.освободиться-4.делать.PF-A

Так Байрулюли спас [=освободил] *народ от голода.* (=T7:19)

¹ О противопоставлении foreground/background см. также работу (Hopfer 1979); в ней же дается характеристика основным языковым средствам выражения данного противопоставления.

² Одна из последних отечественных работ в этой области, публикация которой совпала по времени с написанием данного раздела — статья (Петрухин 1996), посвященная употреблению глагольных времен в русской летописи XVII века.

В тексте А (“Хитрый Магомед”) нарративная линия также последовательно оформляется формами Аориста (предложения 7-10,12,14-22); при этом рассказчик чрезвычайно чувствителен ко всем периодам, не относящимся к нарративной последовательности, маркируя их формами с клиниками *ni* и *ji* (в том числе и первое предложение нарративной цепи, см. далее в 9.7.3).

В тексте Б (“Грузинский плен”) формами Аориста оформляется как главная событийная линия (предложения 6,7,10,12-19,21-24), так и вторичное резюме событий, в котором дается их ретроспективная интерпретация (предложения 25-27). Единственная в нарративной цепи форма Имперфекта обозначает длящийся неопределенный процесс:

- (378) *isa jalq-i-n aljha fikiramiš-exe ixa...*
Иса дорога-OBL-ERG 1.идти.IPF думать-1.статья.IPF 1.статья.PF
Иса шел по дороге и думал... {ПК: “Если Саид ушел к грузинам, я найду его и убью”.}
(=9.7.Б:12)

В тексте Г переход от описания фона к событийной линии осуществляется дважды: в предложениях 4 (“В 1944 году я переехал из деревни в город”) и 7 (“Однажды утром я получил письмо из своей деревни”). В обоих случаях происходит “переключение” повествования с “режима *ni*” (см. 9.7.3.2.1) на формы Аориста (предложения 4-5,7,9). Аористом оформляется и заключительное предложение 10 (“когда”; см. список обозначений в приложении к настоящему разделу):

- (379) *dehe saji-g zi šalhar-ē-qa sak'-i deš.*
больше еще=1 я.1 город-IN-ALL 1.возвращаться-PF не.быть
Я больше [=еще раз] не возвращался в город. (=9.7.Г:10)

В шести текстах из анкеты Э. Даля (ТМАQ В1-В5,В9) излагается одна и та же последовательность событий:

X гулял по лесу.
Внезапно X наступил на змею.
Она укусила X-а в ногу.
X взял камень и бросил его в змею.
Змея умерла.

Исходные координаты при этом в каждом случае различны (отличия во временной референции и личности X-а). Тем не менее, основная повествовательная линия (все предложения, кроме вступительного) во всех текстах единообразно оформляется формами Аориста (исключением является текст В5, см. о нем ниже), в то время как в оформлении вступительного предложения наблюдаются определенные различия (см. 9.7.3). Приведем полностью перевод текста В4.

(380) К: Вот какая история случилась вчера с моим братом (он мне сам об этом рассказал).

- а. *jiz-da čož č'alag-a hiwāg,-a ixa.*
мой-AA брат.1 лес-IN 1.гулять-IPF 1.статья.PF
Мой брат гулял по лесу.
- б. *birdanda Gelj qa=dj=iñ Хоце-1-qa.*
вдруг нога.4 4=приходить.PF-A змея-SUP-ALL
Вдруг он наступил [= (его) нога пришла] на змею.
- в. *Хоце ac'a=p'=k'un-na Gel-ē-qa.*
змея.3 3=кусать.PF-AA нога-IN-ALL
Змея укусила (его) в ногу.

г.	alja=p't'-u 3=брать-PF	Xil-ē-qa рука-IN-ALL	Gaje камень.3	a=w-h-u-na 3=бросать-PF-AA	Хоџе-l-qa. змея-SUP-ALL
	<i>(Брат) взял в руку камень (и) бросил в змею.</i>				
д.	Хоџе змея.3	qi=w-k'-u-na. 3=умирать-PF-AA			
	<i>Змея подохла.</i>				

В тексте В (“Мой сон”) оформление основной линии не столь последовательно (при том что исходный русский вариант целиком был выдержан в прошедшем времени). Описание сна начинается формами Презенса и Дуратива (см. 9.7.2.3 ниже). После отступления (предложение 4) нарратив целиком состоит из форм Аориста (предложения 5-8).

Рассмотрим нарративные эпизоды в других текстах. Тексты 5 и 6 являются соответственно диалогом и полилогом и характеризуются частыми сменами говорящих; повествовательных (в оговоренном выше понимании) эпизодов в этих текстах практически нет, за исключением отрывка о приезде комиссии (Т6:34-82). Не считая многочисленных пояснительных реплик, в целом этот эпизод построен на формах Аориста. Это же можно сказать относительно эпизода о поездке в Лучек (Т5:75-76).

В первой части текста “Наша школа” (текст 1, предложения 1-32) формы Аориста используются при изложении истории возникновения мишлешской школы, описании деятельности ее учителей и учеников (предложения 1, 3-4, 6, 8-13, 18-19, 24, 27). Это повествование не является нарративом в строгом смысле: временной план изложения постоянно меняется. Формы Аориста, соответственно, чередуются с формами Презенса.

Интересно, наконец, что в тексте 3 с “перфектной” стратегией (см. следующий раздел) целиком выдержано в Аористе “внутреннее повествование”, когда главный герой пересказывает в суде совершенные им действия (предложения 61-67). Употребление Аориста в данном случае вполне обосновано: формы Перфекта, как показано в разделах 3.3.3.3 и 9.7.2.2, служат для создания определенной дистанции рассказчика от описываемых событий (которые им лично не наблюдались); в предложениях же 61-67 текста 3 речь, напротив, идет как раз о событиях, свидетелем (и участником) которых являлся говорящий.

9.7.2.2. Формы Перфекта

Другим средством оформления основной событийной линии повествования является форма Перфекта. Все тексты с использованием такого исторического Перфекта сходны по жанру: это рассказы с легендарным содержанием (две “воровские истории” и анекдот).

Перфект является формой, которая практически не встречается в нарративах (см., например, Dahl 1985:113). Э. Даль предложил убедительное объяснение данного факта: для семантики перфекта существенно наличие точки отсчета, совпадающей с моментом речи (см. также 3.3.3.1). В нарративе же временная референция события определяется относительно момента осуществления последнего события, о котором шла речь в предшествующем контексте (Dahl 1985:112, 138). Таким образом, точку отсчета, совпадающую с моментом речи, нарратив не допускает.

Наблюдаемую в ряде текстов экспансию форм Перфекта в основной нарративной линии можно объяснить двумя причинами:

1) такое употребление может являться свидетельством эволюции данной формы от перфектного и результативного значений к аористному (см. Недялков, Яхонтов 1983:28 и сл.);

2) поскольку все нарративные употребления Перфекта содержат неатрибутивную связку, можно предположить, что употребление данных форм сигнализирует о своеобразном “отстранении” рассказчика от событий повествования (см. также 3.3.3.3). Действительно, и тексты 3-4, и текст 8 являются повествованиями о событиях, свидетелем и участником которых рассказчик заведомо не являлся; роль повествователя в данном случае сводится лишь к пересказу бытующих в устной традиции сюжетов.

Необходимо отметить, что выбор “перфектной” нарративной стратегии не является, по-видимому, обязательным: в не менее “отстраненном” от рассказчика повествовании (сказка об охотнике Байрулюли, Т7) используются исключительно аористные формы (см. выше 9.7.2.1). Интересно и то, что в повествовании “Грузинский плен” (9.7.Б), построенном на формах Аориста, информант допустил возможность замены всех форм Аориста в повествовательной цепи на формы (неатрибутивного) Перфекта (см. приложение к настоящему разделу).

Практически целиком на формах исторического Перфекта построено повествование в тексте анекдота “Как сывагилицы ловили медведя” (текст 8, предложения 1-2, 4-19). (Исключение составляет “фоновое” предложение 3, для которого, однако, информант разрешил вариант с Перфектом.)

(381) sa jaIq̄-ē siwagiļ-bi č'alag-a-qa sjo
 один раз-IN сывагилец-PL лес-IN-ALL медведь.3
 a=w-q-as-o=b ha=p'-k'in.
 3=ловить-ПОТ-быть=НРЛ НРЛ=уходить.РФ

Однажды сывагилицы *отправились* в лес ловить медведя. (=Т8:1)

Формы Перфекта были получены и при переводе текста В5 из анкеты Э. Даля (контекст “Жил-был некогда один человек и вот что с ним однажды случилось...”), ср. выше пример (380) с переводом В4.

(382) К: Вот шел как-то этот человек по лесу...

а. ma-n-Gu-n Gelj-o=d Хоце-l-qa qa=d-i.
 этот.1-A-OBL.1-A нога.4-быть=4 змея-SUP-ALL 4=приходить.РФ

Он *наступил* [= (его) нога пришла] на змею.

б. Хоце ac'a=p'-k'un-o=b Gel-ē-qa.
 змея.3 3=кусать.РФ-быть=3 нога-IN-ALL

Змея *укусила* (его) в ногу.

в. adam-ē a|ja=p'-t'-u Gaje i|w=X-i wo=b Хоце-j-s.
 мужчина-ERG 3=брать-РФ камень.3 3=бить-РФ быть=3 змея-OBL-DAT

Человек взял (в руку) камень и *бросил* в змею [= ударил змею].

г. Хоце qi=w-k'-u wo=b.
 змея.3 3=умирать-РФ быть=3

Змея *подохла*.

Конкурируют формы Аориста и Перфекта в оформлении повествовательной линии в текстах 3 и 4. Форм Перфекта в этих текстах в полтора-два раза больше, чем форм Аориста. Особенно частотна форма *iwho wo=d* ‘говорить.РФ быть=4’, хотя встречаются и формы Аориста *iwho*, *iwho-jn* ‘говорить.РФ(-А)’. Последнее указывает, что формы Аориста и Перфекта в данных нарративах находятся в отношении свободного варьирования, ср. предложения 21-22 (аналогично в 53-54) текста 3:

(383) К: Ибрагим-паша заходит в магазин обращается к продавщице.

“za-s-wi, — iwho, — Gelilim-mi hil-e sa.”
 я.OBL-DAT-WY говорить.РФ обувь-PL NPL.давать-IMP один

“Дай мне, — *говорит*, — одну пару обуви”.

še-n-G-ē iwho wo=d: “aši zi magazin
 тот.2-A-OBL.2-ERG говорить.РФ быть=4 ну я.ERG магазин.4

baRlamiš-aŕ-a, waXt a=p'k'in-na".
закрывать-4.делать-IPF время.3 3=уходить.PF-AA

Она *говорит*: “Ну, я магазин *закрываю*, время *прошло*”. (=Т3:21-22)

Заметим, что и в фоновых предложениях Перфект, так же, как и при оформлении основной линии, конкурирует с Аористом, ср. предложения 17 и 71 из текста 3:

(384) magazinčī zaŕŕfa **wo=ɣ** **j=ixa.**
продавщица женщина.2 **быть=2** **2=статья.PF**

(Там) *была* женщина продавщица. (=Т3:17)

(385) hamanke aĕa-š-e žu-qa=d Ход-a-lj
тогда дверь-AD-EL сам.1.OBL-POSS=4 ход-OBL-SUP

išlemiš-ex-e mašin **ixa.**
работать-4.статья-IPF машина.4 **4.статья.PF**
[Тогда] за дверь у него *была* заведенная машина. (=Т3:71)

9.7.2.3. Презентные формы

В качестве отдельной нарративной стратегии можно выделить употребление в нарративе п р е з е н т н ы х ф о р м (Презенса и Дуратива). Эта стратегия не является такой же последовательной, как две рассмотренные выше, и используется в особых случаях.

С одной стороны, презентные нарративные формы создают эффект того, что описываемые события происходят как бы на глазах у повествователя (см., например, Гловинская 1989:106). С другой стороны, как показала Е.В.Падучева (Падучева 1996:287-290), при использовании “настоящего нарративного” происходит вовлечение адресата в пространство повествования, в то время как функцией прошедшего времени является отдаление повествователя и описываемой им ситуации от читателя/слушателя. Как убедительно показала С. Флейшман, употреблением настоящего времени в нарративном дискурсе достигается самый различный эффект, при этом общим для всех употреблений презентных форм в основной линии является отход от норм канонического нарратива, указание на то, что находящийся перед нами текст является скорее а н т и - н а р р а т и в о м (подробнее см. Fleischman 1991:81 и сл.).

В тексте 9.7.В (“Мой сон”) повествование начинается с презентных форм (предложения 2-3); это своего рода переключение на повествовательный режим после вступительного предложения в Аористе. Кстати, в данном случае вполне оправданной является идея “eye-witness perspective” (Fleischman 1991), привносимой презентными формами, ибо повествователь пересказывает свой сон:

(386) К: Вот какой мне сон приснился...

Zi alĕhā wo=ɣ č'alag-a-nčē
я.1 1.идти.IPF быть=1 лес-IN-EL

Я шел по лесу. [=Я *иду* по лесу.]

birdan za-k'le Gažē-n — šjo
вдруг я.OBL-AFF 4.видеть.IPF-A медведь.3

wo=b dama-k-e **alRāh-a.**
быть=3 река-CONT-EL **3.переходить-IPF**

Вдруг я *вижу* — через ручей *переходит* медведь. (=9.7.В:2-3)

Кроме того, само по себе употребление форм с неатрибутивной связкой создает “эффект отстранения”, свойственный ситуации сна (см. 3.3.3.3).

Вторая часть текста “Наша школа” (текст 1, предложения 33-51) представляет собой рассказ о русской учительнице Алевтине. Начало повествования, в котором в общих чертах характеризуется деятельность учительницы, построено на формах Аориста (предложения 33-39). Далее следует нарративный эпизод о болезни Алевтины. Этот эпизод не начинается какой-либо обычной в

таких случаях заставкой типа *mani waXtalj* (“Однажды...”) и т.п.; однако, происходит переключение режима повествования на “настоящее нарративное” (формы Презенса без атрибутива). Презенс целиком оформляет весь эпизод (предложения 39-49), ср.:

(387)	ma-na этот-AA	jiš-di наш-AOBL	ušaR-ā-ši-na ребенок-PL-OBLPL-AA	Xe=g-na большой=2=AA	jiči сестра.2
	ut'um=ga крепкий=ADV.2	ġ'ġr-ēx-e. больной-2.статья-IPF			

Эта старшая сестра {т.е. учительница} наших детей тяжело [=крепко] заболела.
(=T1:39)

Формы “настоящего нарративного” в данном случае маркируют собственно нарративный эпизод внутри повествования, которое в целом отличается “размытостью” временных координат. Кроме того, настоящее время придает повествованию напряженный, экспрессивный характер, свойственный повествовательным формам настоящего времени в отличие от “отстраненных” форм прошедшего. По замечанию С.Флейшман, употребление настоящего времени в нарративе нередко способствует созданию эффекта “suspense” (напряженного ожидания), свойственного кульминации описываемых событий (Fleischman 1991:85).

Перечислим используемые в текстах нарративные стратегии.

1) Аорист

В подавляющем большинстве случаев основная линия нарратива оформляется последовательно формами Аориста — немаркированными формами, выбираемыми по умолчанию (см. 3.3.2.1). (О противопоставлении в дискурсе форм Аориста с атрибутивом и без него см. раздел 9.7.)

2) Исторический Перфект

Формы Перфекта (без атрибутива) используются при описании событий, отдаленных от рассказчика во времени и/или пространстве и создают “эффект отстраненности” повествователя от повествования.

3) Презентные формы

При использовании этой стратегии (формы Презенса и Дуратива) создается “эффект вовлечения адресата”; эти формы придают повествованию экспрессивный характер и используются при рассказе о неожиданных и драматических событиях.

В ряде случаев уместно говорить о смешанных стратегиях оформления нарративной цепи:

а) формы “исторического” Перфекта в большинстве случаев конкурируют с Аористом (тексты 3-4);

б) презентные формы конкурируют с Аористом: в этом случае происходит “переключение” с форм Аориста, описывающих общее положение дел, на собственно нарративный (и часто более экспрессивный) режим изложения (эпизоды текстов 1 и 9.7.В).

9.7.3. Оформление вступительных и фоновых эпизодов

В настоящем разделе описываются средства оформления эпизодов нарратива, не относящихся к основной событийной линии¹, в частности:

¹ В данном разделе понимание “эпизодов дискурса, не относящихся к основной событийной линии нарратива” несколько уже общепринятого. Как правило, так называются л ю б ы е предикации, не обладающие основным свойством собственно нарративных (т.е. временной упорядоченностью). В частности, в предложении

- ◇ фоновые предложения, описывающие общее положение дел в период, когда имели место события нарратива;
- ◇ характеристики действующих лиц и обстановки внутри нарратива;

Кроме того, в разделе 9.7.3.2.1 охарактеризованы вступительные предложения, задающие рамку повествования.

Предложения, не относящиеся к плану прошлого (например, вводные предложения, представляющие собой зачин, типа “Я расскажу вам о том...” в T2:1 и T3:1,5) не рассматриваются.

Следует пояснить отдельно включение в рассмотрение в данной части вступительных предложений, т.е. предложений, начинающих собственно основную линию повествования.

Вступительное предложение нарративного эпизода начинается, как правило, конструкциями типа *sa waXtaf...* (9.7.A), *sa jiRilf...* (T3,T4,T7), *sa jalqē...* (T8,9.7.B) (“Однажды...”, “Как-то раз...”) которые сигнализируют о начале нарративной цепи. Такие предложения задают исходные временные (а часто и пространственные) координаты событий повествования¹ и оформляются, как правило, иначе, чем все прочие предложения нарратива, описывающие основную линию событий.

Если такое предложение стоит в абсолютном начале дискурсивной последовательности (т.е. мы имеем дело именно с самостоятельным нарративом, а не с нарративным эпизодом внутри текста), оно часто оформляется так же, как фоновые и пояснительные предложения. В случае же вставленного внутрь текста нарративного эпизода событийной рамкой служит весь контекст, и тогда первое предложение оформляется аналогично остальным предложениям основной линии.

Эпизоды, не относящиеся к основной линии нарратива можно разделить на три группы:

- ◇ положение дел, характерное для всего периода, в течение которого происходят события нарратива;
- ◇ положение дел, существовавшее в определенный момент времени “внутри” нарратива;
- ◇ описание обстановки, сложившейся до определенной точки в нарративной последовательности.

Каждая из этих групп соотносится с различными наборами глагольных форм, использующихся для ее описания.

Средства оформления эпизодов, не относящихся к основной линии нарратива, содержат

- ◇ формы прошедшего времени — Имперфект, Плюсквамперфект и вспомогательный глагол в одной из форм прошедшего времени (*éxa* или *éxa wo=ʔ*);
- ◇ формы с маркерами эпистемического статуса *ni* и *ji*, которые в силу своих семантико-прагматических особенностей имеют особое распределение в дискурсе.

Эти две группы средств оформления фоновых эпизодов рассмотрены далее по отдельности.

(i)	hamanke тогда	ilsa-j-k'le Иса-OBL-AFF	Gaže-na 1.видеть.PF-AA	sejid Саид.1	wuḏ сам.1	xinne как
	ajt'il 1.связывать.PF	iljo=r=zur 1=останавливаться.PF	jan-a-kj. край-OBL-CONT			

И тут Иса увидел Саида, который тоже [=как и он] был связан и стоял рядом. (=9.6.Б:19)

выделенная часть не относится к основной линии (представляя собой фон).

Мы, однако, не будем рассматривать данное явление на таком уровне подробности и ограничимся уровнем отдельного предложения; для нас существенным будет не то, что некоторое предложение не является собственно нарративным, а то, что оно выполняет особую роль с точки зрения представления информации в дискурсе.

¹ Как отметил Э.Даль (Dahl 1985:113), первое предложение нарратива “должно обеспечить временную привязку (anchoring) для последующего дискурса”; этим оно отличается от “обычного” нарративного предложения, для которого (относительная) временная референция устанавливается предшествующим контекстом.

9.7.3.1. Формы прошедшего времени

Формами прошедшего времени оформляются наиболее нейтральные эпизоды повествования, не связанные с личностью повествователя, его знаниями и точкой зрения на происходящее.

9.7.3.1.1. Формы Имперфекта и вспомогательный глагол прошедшего времени *ixa* (в текстах с “историческим Перфектом” — Перфект вспомогательного глагола *ixa wo=d*) используются как для описания положения дел, характерного для всего периода, в течение которого происходят события нарратива, так и для описания положения дел, существовавшего в определенный момент времени внутри нарратива.

Имперфект, описывающий положение дел, характерное для всего периода времени, к которому относятся события нарратива, представлен примером (388).

(388) **К:** Я расскажу вам историю про вора в законе Ибрагим-пашу.

ma-na	azerbajžan-qa	hajk'an	ixa.
этот.1-AA	Азербайджан-ALL	1.л.дтн.1PF	1.статья.1PF

Он ездил в Азербайджан.

injaqa,	daRistanž-ē-qa	qa=g=i,	inja=g	ejx-e	ixa.
сюда	Дагестан-IN-ALL	1=приходить.1PF	здесь=СОН.1	1.статья-1PF	1.статья.1PF

Приезжал (он и) сюда, в Дагестан, и здесь тоже бывал. (=Т3:7-8)

Заметим, что в данном случае описываемая ситуация имеет место в течение даже большего промежутка времени, чем тот, в течение которого разворачиваются события нарратива.

Употребление вспомогательного глагола *ixa* в аналогичной ситуации демонстрирует пример (389), а Перфекта вспомогательного глагола — (390) (заметим, что в Т4, из которого извлечен (390), преобладает перфектная стратегия оформления основной линии):

(389) bajruļuli	ek'-na	awčī	ixa.
Байрулюли.1	смелый-AA	охотник.1	1.статья.1PF

Байрулюли был смелым охотником. (=Т7:6)

(390) sa	waXt-a-lj	jiš-di	dera-j-qa-g	temraz-wi	
один	время-OBL-SUP	наш-AOBL	долина-OBL-POSS=1	Темраз-WY	
(do-na-na)	balkan-ā-g	qolq-a-na	siXnari	wo=g	ixa.
(имя-NA-AA)	лошадь-PL-NOMPL	NPL.красть-1PF-AA	вор.1	быть=1	1.статья.1PF

Когда-то [=в одно время] в нашей долине был конокрад [=лошадей крадущий вор] по имени Темраз.

gē=g	do-ju-ka-na,	wuž=ur	lamis-na-na	adamī
очень=1	имя-OBL-COM-AA	сам.1=СОН.1	совесть-NA-AA	мужчина

wo=g **ixa.**
быть=1 **1.статья.1PF**

Он был очень известным [=с именем] и порядочным человеком. (=Т4:1-2)

Имперфект, описывающий фоновый эпизод, который локализован внутри нарратива, представлен примерами (391)-(392).

(391) sejid	do-na-na	sa	insan	žu-ni	dost-u-ka
Саид	имя-NA-AA	один	человек.1	сам.1.OBL-AOBL	друг-OBL-COMIT
ilsa-j-ka	allhā	ixa	siwa-b-iš-ē-nče.		
Иса-OBL-COMIT	1.л.дтн.1PF	1.статья.1PF	гора-PL-OBLPL-IN-EL		

Один человек по имени Саид (вместе) со своим другом Исой шел через горы. (=9.7.Б:4)

(392) **К:** Иса просыпается и обнаруживает пропажу кинжала.

sejid=iṛ	пја-žа=г	Gež-e	ixa	deš.
Саид=СОН.1	где-РЕSTR=1	1.видеть-IPF	1.статья.PF	не.быть

Саида тоже нигде **не было видно**. (=9.7.Б:9)

Употребление вспомогательного глагола *ixa* (в текстах с “историческим Перфектом” — *ixa wo=d*) демонстрируется примерами (393)-(395):

(393) ma-na	muRur-qixa-jnGal,	Xinžal	ixa	deš.
этот.1-AA	просыпаться-1.статья.PF-ТЕМР1	кинжал.4	4.статья.PF	не.быть

Когда он проснулся, кинжал исчез [=кинжала **не было**]. (=9.7.Б:8)

(394) **К:** Темраз подходит к дому шекинца.

ha=r=k'in	pis-in	Xā-bi	wo=d	ixa
1=идти.PF	плохой-A	собака-PL	быть=NPL	NPL.статья.PF

ma-n-Gu-ni	malhallj-ē.
этот.1-A-OBL.1-AOBL	двор-IN

Пошел — у того во дворе **были** злые собаки. (=Т4:11)

(395) **К:** Ибрагим-паша зашел в магазин.

magazinči	zalʔfa	wo=r	j=ixa.
продавщица	женщина.2	быть=2	2=статья.PF

(Там **была**) женщина продавщица.

ič'-u,	še-na=r	qilRā-na	waXt-o=b
1.входить-PF	тот.2-AA=СОН.2	2.выходить.IPF-AA	время.3-быть=3
w=uxa,	insan-kara=r	ixa	deš-o=r
3=статья.PF	человек.1-KARA=СОН.1	1.статья.PF	не.быть-быть=1

(Когда он) зашел, в это время она уже выходила, ни одного человека кругом **не было**.

(=Т3:17-18)

В отличие от (388)-(390), в (391)-(395) в рассмотрение вводится положение дел, локализованное внутри повествования; это положение дел описано в режиме внутреннего нарративного времени. (391)-(395) характеризуются наличием синхронной точки отсчета (о понятии точки отсчета см. примечание к разделу 3.3.3).

9.7.3.1.2. Формы Плюсквамперфекта используются для описания обстановки, сложившейся к определенной точке нарративной последовательности.

В соответствии с семантикой Плюсквамперфекта (см. 3.3.4.1), мы имеем в данном случае дело с ситуацией, осуществившейся до определенной точки нарративной последовательности и сохраняющей релевантность к этому моменту.

(396) **К:** Темраз приходит в гости к друзьям.

sa=b=i	qa=b=i...			
HPL=собратиться.вместе.PF	HPL=приходить.PF			
temraz=iṛ	hiqa	žа=r	qo=r=t'ul-o=r	ixa.
Темраз=СОН.1	вперед	РЕSTR=1	1=звать.PF-быть=1	1.статья.PF

Они {т.е. друзья шекинца} **собрались, пришли...** и Темраз **был приглашен** заранее.

ma-n-Gu-n	dost-ā-ra	sa	Xā	a=b
этот.1-A-OBL.1-A	друг-PL-NOMPL.COLL	один	дом.IN	в=NPL

xoš-ē угол-IN	gi=w=ʔur-o=b HPL.сидеться.PF-быть=HPL	w=uxa. HPL=стать.PF		
<i>Ego</i> {т.е. шекинца} <i>друзья сидели в одном доме, в углу.</i> (=T4:48-49)				
(397) ha, да	t'uflī-b-iši-l-qa туфли-PL-OBLPL-SUP-ALL	ma-na этот.2-AA	jalq̄-i-lj дорога-OBL-SUP	
ha=j=ʔ-ini 2=делать.PF-AOBL	waXt-a-lj время-OBL-SUP	ma-na этот-AA	sumk'a сумка.3	
gi=w=x-u 3=класть-PF	w=uxa-na 3=стать.PF-AA	ʒu-ni сам.1.OBL-AOBL	k'ane. рядом	
<i>Так вот, в то время, когда она отправилась [= ее на дорогу сделали] за туфлями, сумка лежала рядом с ним.</i> (=T3:30)				
(398) amma но	balkan лошадь.3	gardan-a-nče=b шея-IN-EL=COH.3	zinžir-i-k̄a цепь-OBL-COM	
a=w=t'ul 3=привязывать.PF	w=uxa, 3=стать.PF	men-ni другой-AOBL	kuklakj-ē замок-IN	a=b. в=3
<i>Но лошадь была за шею цепью привязана, (она) еще в другом замке была</i> {т.е. на цепи был замок}. (=T4:18)				

Таким образом, в “нейтральных” нарративах с экзегетическим повествователем противопоставление синхронной/ретроспективной точки отсчета не оказывается существенным. Все фоновые и пояснительные эпизоды кодируются при помощи форм Имперфекта, а также с использованием связки прошедшего времени. В противопоставление этим формам, Плюсquamперфект кодирует ситуации, имевшие место незадолго до определенной точки нарративной цепи и сохраняющие важность к этому моменту.

9.7.3.2. Маркеры эпистемического статуса в дискурсе

Маркеры эпистемического статуса *nī* и *jī* достаточно употребительны в нарративах. При этом в текстах обнаруживаются два типа ограничений на употребление *nī* и *jī*.

Во-первых, поскольку употребление *nī* и *jī* так или иначе связано с состоянием знаний говорящего о ситуации, их появление в нарративе связано с присутствием диегетического (принадлежащего миру текста) повествователя.¹ Наличие экзегетического повествователя понижает вероятность появления *nī* и делает невозможным употребление *jī*.

Данные частицы частотны в текстах 2 и 9.7.А, В-Г, в которых повествование ведется от первого лица, а рассказчики являются участниками или, по крайней мере, свидетелями описываемых событий; то же можно сказать и о нарративных эпизодах в диалогах 5-6. Гораздо более редки *nī* и особенно *jī* в текстах 1, 3-4, 8 и 9.7.Б, в которых речь идет о событиях, в которых рассказчик прямо не участвовал (текст 1), либо вовсе о событиях, значительно удаленных от рассказчика во времени и/или пространстве. В последнем случае употребление *jī*, например, ограничено исключительно прямой речью персонажей.

Итак, *nī* и *jī* употребляются:

- ◇ в повествовании о событиях, участником или очевидцем которых был сам рассказчик;
- ◇ в прямой речи действующих лиц повествования при изложении событий, участниками или очевидцами которых они являлись.

Во-вторых, *nī* и *jī* не могут присутствовать в произвольном фрагменте нарративной цепочки, возможность их появления ограничена определенными позициями в структуре

¹ Цахурские маркеры эпистемического статуса в полной мере принадлежат к “эгоцентрическим элементам языка”, являясь “языковыми элементами, семантика которых предполагает говорящего” (см. Падучева 1996:261-262 и сл.).

нарратива. При помощи этих частиц в дискурсе, как правило, оформляются эпизоды, не относящиеся к основной линии повествования; эти формы никогда не используются при описании простой последовательности точечных событий в прошлом.

Формами с частицами *ni* и *ji* оформляются следующие эпизоды:

- ◇ вступительные предложения нарратива, задающие временную и событийную рамку повествования;
- ◇ предложения, описывающие общий фон, обстановку, сохраняющуюся на протяжении всего повествования;
- ◇ комментарии повествователя и характеристики действующих лиц по ходу повествования;
- ◇ непосредственные наблюдения рассказчика (реже субъекта речи в повествовании от 3-го лица) в ходе развертывания событий нарратива.

9.7.3.2.1. Маркер *ni* в дискурсе. Как отмечено в разделе 9.6.4, основное содержание частицы *ni* составляет идея дистанции между “текущим миром” говорящего и миром фактов, образующих фонд его знаний.

Частица *ni* в нарративе употребляется, когда повествователь описывает положение дел, характерное для длительного периода времени, — как правило, охватывающее весь период, на протяжении которого развертываются события нарратива. Эти сведения подаются как хорошо известные повествователю; здесь мы имеем дело со своего рода взглядом на события нарратива “извне”, из координат ситуации повествования.

Описание фоновой ситуации дается, таким образом, в речевом режиме, с точки зрения устоявшегося фонда знаний говорящего. Такая ретроспективная характеристика ситуации наблюдается в следующих случаях.

1. В рассмотрение вводятся общеизвестные факты, например, обстановка, характерная для определенного исторического периода (“исторический фон”). Сведения о подобных ситуациях содержатся в постоянном фонде знаний говорящего; ретроспективная точка отсчета при этом маркируется дейктическими выражениями типа *mani waXtalj* ‘в то время’, *manke* ‘тогда’:

(399) *ma-ni* *waXt-a-lj* *djalwʔa-ni* **wo=b=na** **alljā,**
 этот-AOBL время-OBL-SUP война.3-EM2 быть=3=AA идти.IPF
insan-ā-ši-n *ješājiš* *daRam=da-ni* **wo=d=un .**
 человек-PL-OBLPL-A жизнь.4 трудный=ADV.4-EM2 быть=4=A
В то время шла война, людям жилось тяжело [=жизнь людей трудная была]. (=9.7.Г:2)

(400) *ma-ni* *waXt-a-lj* *daRistanni-bi* *gurʒi-b-iš-ka* *djalwʔa*
 этот-AOBL время-OBL-SUP дагестанец-PL грузин-PL-OBLPL-COMIT война.3
hāʔ-a-ni **w=ejxe-m-mi.**
 HPL.делать-IPF-EM2 HPL=стать.IPF-A-PL
В то время дагестанцы (часто) воевали [=войну делали] с грузинами. (=9.7.Б:2)

(401) *insan* *maša-hiwo-j* *ma-ni* *waXt-a-lj*
 человек.1 продавать-давать.PF-MSD этот-AOBL время-OBL-SUP
hilsab-aʔ-a-ni *en* *pis-di* *kaŋ-a-s.*
 считать-1.делать-IPF-EM2 наиболее плохой-AOBL вещь-OBL-DAT
Предательство [=предавание человека] *в те времена считалось* самым страшным преступлением [=самой плохой вещью]. (=9.7.Б:11)

При описании фоновой ситуации в прошлом нередко используется показатель хабиуталиса -

xe (см. раздел 3.8.2).

- (402) magazim-mi manke gelles **ačmiš-ēx-e-m-mi-nī-xe**
 магазин-PL тогда обычно **развязывать-NPL.статья-IPF-A-PL-EM2-НАВ**
 mičāl=d saǰʔat jǰǰi-n-či-lj .
 рано.утром=NPL час семь-A-OBL.N-SUP
Магазины тогда обычно открывались в 7 часов утра. (=9.7.A:13)

Подобным типом употребления ограничивается использование *nī* в нарративах, участником или очевидцем событий которых не был сам рассказчик (напр., в тексте 9.7.Б).

2. Повествование описывает ситуации, пережитые лично говорящим или имеющими к нему непосредственное отношение.

- (403) zi Xiw-ē-nī **ješemiš-exe.**
 я.1 селение-IN-EM2 **жить-1.статья-IPF**
Я жил в деревне. (=9.7.Г:3)

- (404) gelles zi **Gisan-na-nī-xe** Xe=r=ra...
 обычно я.1 **1.спать-IPF-AA-EM2-НАВ** большой=1=ADV.1
(В те времена) я обычно спал долго... {ПК: но в ту ночь мне не спалось, я беспокоился о Магомеде.} (=9.7.A:11)

- (405) ma-na Xabar za-s **ha=w-ʔ-u-nī**
 этот-AA рассказ.3 я.OBL-DAT **3=делать-PF-EM2**
 jiz-di q'als-di daḱ-ē...
 мой-AOBL старый-AOBL отец-ERG
Эту историю мне рассказал мой дед... (=9.7.Б:3)

- (406) moɭc'aɭ-ni mant-a-ka za-s hajnalX=d=un
 семьдесят-AOBL рубль-OBL-COMIT я.OBL-DAT вот.так=4=A
 ješājīš **eǰx-e-n-nī-xe.**
 жизнь.4 **4.статья-IPF-A-EM2-НАВ**
С 80-тью рублями мне до этого {=до горла} жизнь бывала. (=Т1:56)

Больше всего примеров с подобным использованием *nī* встречается в диалогах Т5, Т6, в которых речь идет о близких и хорошо известных их участникам событиях; а также в тексте Т2 о знакомой рассказчице (и хорошо известной всему селению) семье и в тексте 9.7.А о поездке в город, в которой принимал участие и сам повествователь.

3. Наконец, частица *nī* употребляется во вступительных предложениях нарратива (“завязке”), если началу нарративной цепочки не предшествует никакое другое вступление или зачин. Предложение с частицей *nī* в этом случае задает исходные координаты, служащие отправной точкой для дальнейшего повествования:

- (407) sa waXt-a-lj , za-qa=d jic'uq'al=d sen-na-nGal,
 один время-OBL-SUP я.OBL-POSS=4 двенадцать=4 год-NA-TEMP1
 dost-ā-ši-ka zi **ha=r-k'in-nī** magazin-ē-qa šalhar-ē-qa.
 друг-PL-OBLPL-COMIT я.1 **1=идти.PF-EM2** магазин-IN-ALL город-IN-ALL
Давно [=однажды], когда мне было двенадцать лет, я с друзьями поехал в магазин в город.
a-p=k'in-nī ši Xiḱi=ba, ek'=ba-ek'=ba
 HPL=идти.PF-EM2 мы длинный=ADV.HPL частый=ADV.HPL

ijə=b=zur-nī.

HPL=останавливаться.PF-EM2

Эхали мы долго, часто останавливались.(=9.7.A:1-2)

Из шести нарративов из анкеты Э. Даля формы с *nī* в первом предложении использованы именно в тех четырех текстах, в которых участником (или одним из участников) является сам рассказчик:

(408) К: Вот что случилось со мной вчера.

zi	īkar-nī	č'alag-a.
я.1	1.ходить.PF-EM2	лес-IN

Шел я по лесу...

(409) К: Вот что однажды случилось со мной в детстве.

zi	č'alag-a	īkar-nī.
я.1	лес-IN	1.ходить.PF-EM2

Я шел по лесу...

(410) К: Вот что со мной только что случилось.

zi	č'alag-a	hiwāg-a-nī	wo=r-na.
я.1	лес-IN	1.гулять-IPF-EM2	быть=1=AA

Я гулял в лесу...

(411) К: Вот что вчера случилось с моим братом (в моем присутствии).

ši	č'alag-a-nī	wo=b-im-mi	i=w-īkar.
мы.HPL	лес-IN-EM2	быть=HPL=A-PL	HPL=ходить.PF

Мы гуляли в лесу.

Ср. вступительные предложения в (412), а также в (380a) выше:

(412) К: Жил-был некогда один человек и вот что с ним однажды случилось...

sa	adamī	č'alag-a	īkar-o-r	ixa.
один	мужчина.1	лес-IN	1.ходить.PF-быть=1	статьPF

Шел один человек по лесу...

Можно предложить следующее графическое представление точки зрения говорящего на описываемые события, определяемой маркером *nī*: это ретроспективный взгляд на события нарратива “извне”, из координат ситуации повествования.

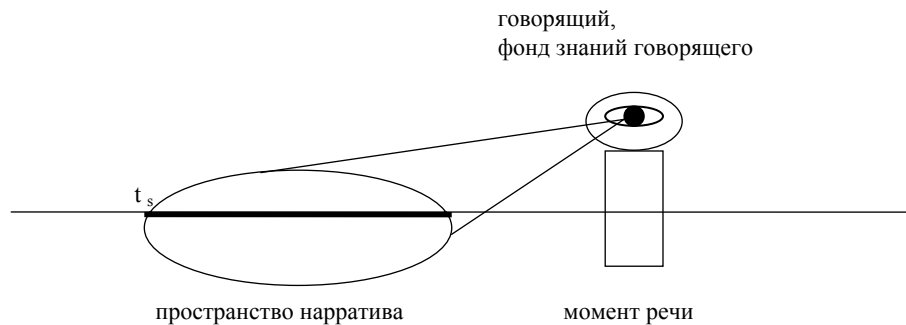

Схема 6.

Ниже приводится таблица встречаемости частицы *ji* в текстах.

Таблица 1. Употребления частицы *ji* в текстах.

текст	предложения	в контексте какой глагольной формы
А	1,2(2),11,13	Аорист (1,2), Презенс (11,13)
Б	2,3,10,11	Презенс (10,11), Аорист (3), форма “основа IPF + <i>ejxe</i> ” (2)
Г	2(2),3,6	Дуратив (2,6), Презенс (3), <i>wo=d</i> (2)
1	2,43	<i>wo=d</i>
2	11-12,23-25(2), 30-31,33-34	Презенс, условное деепричастие (COND1) (25)
3	52, 53-55(4),56	<i>wo=d</i> , в функции связки (55)
4	65	Презенс
5	43-44, 53-56,76(3), 93-94(2),112-113,197,203,209	<i>wo=d</i> (43-44,76,93,112-113,197,209), <i>des</i> (76), в функции связки (53,203), Презенс (55,56), Аорист (94)
6	5(2)-6,8,14-15,21-22(2),23,29, 35-36(2),41(2),43,81,159	<i>wo=d</i> (5,8,14-15,22,35-36,43), <i>des</i> (41), в функции связки (5,6,29,81), Презенс (159), Перфект (41)

9.7.3.2.2. Маркер *ji* в дискурсе. Частица *ji*, как отмечено в разделе 9.7.2, указывает на изменение знаний говорящего о ситуации, составляющей пропозициональное содержание высказывания и сигнализирует о том, что имел место акт приобретения информации об этой ситуации.

В примере (413) моментом получения информации является чтение героем полученного письма:

(413) **К:** Однажды утром я получил письмо из своей деревни.

zi *alwqu-na* *xiw-ē-qa-ji* **qojt'al.**
я.1 сзати-NA селение-IN-ALL-EMI 1.звать.IPF

Меня звали обратно [в селение]. (=9.7.Г:8)

В следующем примере повествователь делает вывод об осуществлении ситуации на основе видимых результатов:

(414) *ši* *šalhar-ē-qa* *hi=p=xir-inGal,* *weriR* **kjōč-u-ji.**
мы.NPL город-IN-ALL HPL=доходить.PF-TEMP1 солнце.3 3.сидиться-PF-EMI

Когда мы приехали в город, солнце уже село. (=9.7.А:4)

В примере (415) рассказчица присутствует при описываемом случае:

(415) **К:** Учитель просит непоседливого ученика повторить сказанное.

gojne *wuž-ē=d* **ejh-e-ji** *hižō-je*
потом сам.1-ERG=CON.4 говорить-IPF-EMI что.4-Q1
maŋallim-ē *iwho.*
учитель-ERG говорить.PF

И он тогда повторил [=сказал] то, что говорил учитель. (=Т2:18)

Наконец, в (416) мы встречаемся с более интересным случаем — ситуация регистрируется говорящим не при помощи зрения или слуха, но на основе его собственных ощущений:

(416) **К:** В те времена я обычно спал долго, но...

amma	ma-ni	Xalmde	za-s	ɲak'	hā	deš-ī.
но	этот-AOBL	ночью	я.OBL-DAT	сон.4	приходить.IPF	не.быть-EMI

... но в ту ночь мне **не спалось**. (=9.7.A:11)

Тем самым, функция *jī* в дискурсе кажется несколько более специфичной, чем функция *nī*. Маркер *jī* также требует диегетического повествователя и, как правило, также используется в эпизодах, не относящихся к основной линии повествования. При этом *jī* вводит ситуации, характерные для определенного момента нарративной цепи (“внутренний фон”, или “раскрытие”, см. ниже), в отличие от *nī*, описывающей характерную для большого периода времени обстановку.

Судя по приведенным примерам, с помощью частицы *jī* может регистрироваться “сиюминутное” положение дел — то, о чем говорящий может утверждать как о верном в определенной точке нарратива, так как свидетельство о данном факте получено именно в этот момент. Подобное употребление возможно в случае, если для описания данной ситуации релевантно наличие наблюдателя. Поэтому оказывается в принципе возможным и употребление *jī* внутри нарративной цепи (ср. также обсуждение в разделе 9.6.3.8).

Если речь идет о ситуации, регулярно повторяющейся в присутствии говорящего, оправданным является употребление показателя хабитуалиса: см. примеры (417)-(418), а также Т6:115-118, 154.

(417) К: Жена вспоминает своего мужа, говоря: “Я помню, ...

ma-n-G _o -ē	Xink'al-bi	o=t=xan-anGal,
этот.1-A-OBL.1-ERG	хинкал-PL	4=кушать.IPF-TEMP1
ma-n-Gu-n	biR-ā-r	iljojk'alj-ī-xe!
этот.1-A-OBL.1-A	ус-PL-NOMPL	NPL.подпрыгивать.IPF-EMI-НАВ

когда он ел хинкал, у него усы **двигались!**” (=Т8:20)

(418) К: Чабан Ибрагим рассказывает, как он жил в прошлом.

wuz-a-s	hama-na	molj'c'alj	manat	qa=b=inGal,
месяц-OBL-DAT	этот-AA	восемьдесят	рубль.3	3=приходить.PF-TEMP1
o=t=xan-an	Gik=id	ejx-e-jī-xe,	aljaʔ-a-n	paltar=id.
4=кушать.IPF-A	еда=COH.4	4.статья-IPF-EMI-НАВ	4.надевать-IPF-A	одежда=COH.4

В месяц эти 80 рублей когда получал [=приходили], и на еду **хватало**, и на одежду [=и кушаемая еда бывала, и одеваемая одежда]. (=Т5:58)

При этом, судя по таблице 2, для *jī*, как и для *nī*, весьма характерно употребление в бытийных предложениях со связкой *wo=d* и без нее. Для *nī* подобное употребление является очень типичным: этот маркер отсылает к миру фактов, составляющих фонд знаний говорящего, ср., например:

(419) manke	jiš-in	maktab	jiḡi=l=le	sen-na-n-nī	wo=d=un.
тогда	наш-A	школа.4	семь=4=CARD	год-NA-A-EM2	быть=4=A

Тогда наша школа **была семилетняя**. (=Т1:2)

(Ср. также обилие *nī* в контексте связки в текстах 5-6).

Случай с *jī* в контексте бытийного глагола представляется более проблематичным. Как кажется, употребление *jī* в бытийных предложениях объясняется тем, что акцент в данном случае делается на акт получения информации о некотором положении дел, о регистрации этой информации повествователем в режиме “on-line”.

Так, в примере (420) ситуация ‘было утро’ осознается рассказчиком как раз в момент пробуждения:

(420) К: И тут я проснулся...

dehe **milč'adinj-ī**
уже утро-EM1
Было уже утро... (=9.7.В:9)

В предложении (421) герой описывает увиденное им в сарае, куда он попал во время кражи впервые:

(421) К: Конокрад рассказывает о своей краже:

"balkan-ni лошадь-AOBL	Gel-i-lj нога-OBL-SUP	buXaw-ī, колодка-EM1	kuklakj-ē замок-IN	a=b-ī, в=3-EM1
gardan шея.3	zinžir-ē цепь-IN	a=b-ī, в=3-EM1	ič'-u 1.входить-PF	hamalXu=r, так=1
ačmiš открывать	ha=w=ʔ-u, 3=делать-PF	qīRa=w-š-u-na 3=вытаскивать-PF-AA	balkan". лошадь.3	

"У лошади на ногах колодка **была**, (колодка) в замке **была**, и на шее цепь **была** [=шея в цепи была], (я) вошел таким образом, (все) открыл, вывел лошадь". (=Т4:60)

Наконец, в режиме реального времени может фиксироваться и определенная характеристика действующего лица, например:

(422) К: Я видел сон: иду я по лесу и вдруг вижу медведя.

sjo медведь.3	wo=b-ī быть=3-EM1	Xe=b-na, большой=3-AA	wuž=ub сам.3=COH.3	k'ar=ba. черный=ADV.3
------------------	-----------------------------	--------------------------	-----------------------	--------------------------

Медведь **был** огромный, черный. (=9.7.В:4)

Частица *jī* никогда не употребляется при характеристике главного героя нарратива, тем более диегетического повествователя: естественно ожидать, что свойства последнего остаются неизменными на протяжении всего повествования (ср. выше употребление *mī* в этих случаях).

Можно предложить следующее графическое представление точки зрения говорящего на описываемые события, определяемой маркером *jī*:

Схема 7.

Описанными случаями не исчерпывается, однако, употребление *jī* в бытийных предложениях нарративов. Так, тексты 2 (предложения 9,22) и 5 (эпизоды 68-74,216-219) предоставляют ряд примеров, для которых неверно, что знание об описываемых ситуациях получено героем-рассказчиком непосредственно в момент их подачи в нарративе:

(423) К: У нашего учителя есть дочь Жасмина.

ma-na этот.2-AA	wo=r=ī быть=2=EM1	malXu=r такой=2	uftan-na красивый-AA	iči, девочка.2
malXu=r такой=2	alk'eļj-na-na ум-NA-AA	iči... девочка.2		

Она **была** такая красивая девушка, такая умная девушка... {ПК: и когда она на уроке только [=один раз] брала в руки книгу, (как) за пять минут урок был выучен.} (=T2:9)

(424) gojne потом	hama-n-m-iš-qa=b этот.Н-A-PL-OBLPL-POSS=3	wo=b=ī быть=3=EM1	žuraj-na особенный-AA		
ma-ni этот-AOBL	sa-n-či-kj один.3-A-OBL.N-CONT	idj-akar-na NEG-похожий-AA	Xe=b-na большой=3=AA	istakan. стакан.3	

[Потом] у них **был** особенный, на другие [= на этих один] не похожий большой стакан.
(=T2:22)

Представляется, что в данном случае пространство личного опыта говорящего о, к которому отсылает *ji*, интерпретируется более широко: акцент в данном случае смещается с акта получения знаний на последующее обладание этими знаниями.

Выбор между маркерами *ji* и *ni* зависит в данном случае от того, насколько “вживается” говорящий в описываемую им обстановку, насколько он ощущает те события (в плане прошлого), о которых идет речь, как близкие себе в момент повествования о них. Так, рассказ чабана о его жизни в 1984 году ведется в “режиме *ni*” (Т6:5-8), что свидетельствует, видимо, скорее о его внутренней дистанцированности от событий повествования.¹

Напротив, рассказ того же чабана о ситуации в колхозе в 1958 году ведется в “режиме *ji*” (Т5:68-74), что говорит о живости восприятия говорящим пережитого им в это время. Не случайно, по-видимому, этот эпизод следует за вопросом собеседника о том, какой год запомнился чабану особо.

(425) К: Спокойная зима пришла — я пошел с овцами в 58-ом году.

manke тогда	k'alXoz-i-qa=b колхоз-OBL-POSS=3	wo=b=ī быть=3=EM1	q'ol=b=le два=3=CARD	birgada, бригада.3
sa один	Xusulsu частный	dawar=iβ овца=CON.3	deš-ī не.быть-EM1	čē там
				a=b. внутри=3

Тогда в колхозе [=у колхоза] **было** две бригады, в них [=там внутри] ни одной частной овцы [=даже одной частной овцы] **не было**. (=T5:69)

То же можно сказать об эпизоде 216-219 текста 5, где участники беседы вспоминают уроки русских учителей, произведших на обоих беседующих неизгладимое впечатление (о чем свидетельствует и содержание текста 1 “Наша школа”).

Наконец, аналогичное предположение можно выдвинуть и для предложений (423)-(424) выше: повествуя о знакомой семье, рассказчица передает свои воспоминания как близкие ее внутреннему миру.

¹ Вообще говоря, именно в диалоге (т.е. в полноценной коммуникативной ситуации) выбор того или иного режима повествования о событиях прошлого в наименьшей степени поддается прогнозированию: возникая спонтанно в ходе беседы, темы разговора могут в разной степени быть близкими одному из говорящих и могут вести за собой самые различные и мало предсказуемые ассоциации.

Таблица 2. Употребления частицы *ji* в текстах

текст	предложения	в контексте какой глагольной формы
A	3(2),4-6,11,22	Презенс (3,6,11,22), в функции связки (3,5), Аорист (4)
B	4,9	<i>wo=d</i> (4), в функции связки (9)
Г	8	Презенс
2	9(2),18-19,22	Презенс, <i>wo=d</i> (9,22), Аорист (19)
4	60(3),65	Презенс, в функции связки (60)
5	52,58,59,66,69(2),70(2),71(2), 72(4),73(3),74,88,217(2),218-219	Презенс (52,58-59,71,72,73,217-219), <i>wo=d</i> (69,72), <i>deš</i> (66,69), в функции связки (70,72,74,217)
6	115-118, 137,140,144,146,154	Презенс (езде — с показателем хабитуалиса)
8	18,20	<i>wo=d</i> (18), Презенс (20)